

Во всех организационных формах обучения присутствует «обратная связь», главная задача которой — получение преподавателем своевременной и обобщённой информации о степени восприятия изучаемого материала, оказание курсанту своевременной помощи.

Внедрение модели предполагает использование различных средств обучения, которые позволяют ускорить процесс усвоения учебного материала. С позиции субъектов управления представляется целесообразным выделить основные и вспомогательные средства. К основным мы относим учебники, учебные пособия, иностранные газеты, словари и др. К вспомогательным средствам обучения, требующим технической оснащённости, мы отнесли аудиозаписи, видеофрагменты и мультимедийные презентации, не требующим технической оснащённости, — раздаточный материал, методические указания, различные виды опор.

Управляемым считают такое обучение, при котором контролируется каждый шаг в продвижении каждого обучаемого. При этом преподаватель непрерывно получает информацию о том, как курсант на каждом этапе работы усваивает определённые знания или овладевает определёнными умениями и навыками, при условии, что новый материал даётся в зависимости от характера усвоения предыдущего материала. Обратная связь в системе «преподаватель—курсант» делает процесс обучения полностью управляемым, поэтому в процессуально-технологическом модуле мы рассматриваем деятельность субъектов управления и педагогические условия управления процессом обучения иноязычному монологическому высказыванию.

Критериально-оценочный модуль замыкает управленческий цикл и отражает уровень сформированности умений монологической речи курсантов, позволяющий им самостоятельно осуществлять иноязычное монологическое высказывание.

Заключение. Разработанная в рамках диссертационного исследования модель была экспериментально апробирована в учебном процессе учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь». Анализ полученных данных позволяет констатировать, что реализация модели на занятиях по иностранному языку позволила улучшить средний оценочный показатель развития умений монологического высказывания на 1,8 балла в экспериментальных группах.

Список цитируемых источников

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах / пер. с англ.; под ред. И. А. Ушакова. М.: Совет. радио, 1974. 272 с.
2. Neuner G. The concept of plurilingualism and tertiary language didactics // The Plurilingualism Project: Tertiary Language Learning. German after English. Council of Europe. 2004. P. 13—35.

Материал поступил в редакцию 29.04.2015 г.

УДК 811.133.1(076.5)

О. Ф. Жилевич,

Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА Э.-Э. ШМИТТА «КАК Я БЫЛ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ИСКУССТВА»

Введение. В последнее время растёт тенденция к формированию полиморфной системы мировосприятия, которая позволяет создавать модели интерпретации для изучения мира. Такой подход наблюдается и в гуманитарных науках, в частности, в отношении к художественному тексту. Художественный текст рассматривается как многофункциональная идейно-эстетическая структура в широком контексте соотношения «язык—культура—мышление».

Это взаимодействие становится объектом изучения в ряде научных отраслей: грамматике текста (Гак, 1974; Гальперин, 1981; Валгина, 2003); в интегративном анализе текста (Бахтин, 1994; Казарин, 2004); в лингвокультурологии (Воробьёв, 1997; Слышкин, 2000; Воркачев, 2004; Маслова, 2004); в лингвострановедении (Верецагин, 2004; Прохоров, 1995); психолингвистике (Беянии, 2001; Залевская, 2005); когнитивной лингвистике (Караулов, 1986; Кубрякова, 2004) и др. Перечисленные дисциплины и отрасли гуманитарных наук как разделы филологии тесно связаны с концептуальным направлением изучения текста.

Понимание текста как дискурса порождает новое направление в изучении художественного текста — концептуальное, в основе которого лежит представление о том, что лексема может быть выразителем не только абстрактного понятия, но и концепта, т. е. сущности понятия, выявленного «в своих содержательных формах — в образе, в понятии, в символе» [1, с. 40], что объясняет возможность использовать слово в разных контекстах, где оно может обозначать разные стороны и свойства предмета и явления.

Цель настоящего исследования — семиотическая интерпретация содержания романа Э.-Э. Шмитта «Как я был произведением искусства» (Schmitt, E. E. « Lorsque j'étais une oeuvre d'art », 2002).

Основная часть. Произведение Э.-Э. Шмитта «Как я был произведением искусства» написано в жанре романа-притчи. В нем затрагиваются морально-философская проблематика, глобальные вопросы о жизни и судьбе человека, маркированные поучительностью и высокой степенью обобщённости. Роман-притча французского писателя — о сущности современного искусства. В центре повествования знаменитый авангардист Зевс-Питер Лама, по его собственному утверждению, «величайший художник и скульптор наших дней». Он создаёт скульптуру из живого человека, лишив его свободы и всех человеческих прав.

Произведение написано от первого лица — 20-летнего юноши, которому автор даже не даёт имени, только упоминая, что он состоит в родстве с братьями Фирелли. В то же самое время форма романа напоминает дневниковые записи, которые, однако, не имеют хронологической разбивки. Повествование главного героя о своей жизни сопровождается постоянными процессами саморефлексии персонажа, попытками разобраться в своих психологических состояниях и причинах, повлекших душевные колебания. Автор сквозь призму сознания молодого человека пропускает многочисленные описания второстепенных персонажей, природы и размышления о красоте.

Сюжет романа «Когда я был произведением искусства» — неразветвлённый. Действие выстраивается исключительно вокруг главного героя и его своеобразного «Благодетеля» — Зевса-Питера Ламы. Произведение имеет параболическую конструкцию. В начале романа поднимается ключевая проблема, которая в середине произведения достигает своего апогея, в конце — оригинальное разрешение конфликта.

Главная задача произведения — поднять проблемы, которые отражают действительность: моральные и человеческие взаимоотношения, отношения человека и общества, отношение человека к искусству, подлинные и ложные ценности в жизни любого человека.

Несмотря на то, что жанр произведения определяется как роман-притча и, соответственно, должен тяготеть к скупому использованию выразительных средств, Э.-Э. Шмитт отступает от классических канонов малого жанра притчи. Французский писатель насыщает своё произведение разнообразными образно-экспрессивными средствами (эпитетами, сравнениями, метафорами), использует литоту, гиперболу. Но главное, — всё произведение пронизано тонкой иронией автора.

Приведём примеры выразительных художественных средств:

– эпитеты: « *ravins, crevasses, pointes rocheuses, un moutonnement d'eaux immense, furieux, chaotique, la simplicité gracieuse, une voix d'homme puissante, bien timbrée* »;

– сравнения: « *... ma vie comme mes suicides* »; « *Le suicide, c'est comme le parachutisme, le premier saut reste le meilleur* »; « *Le vide m'attirait comme deux bras ouverts* »;

– метафоры: « *Tapie en dessous de moi, la mer léchait ses babines d'écume en m'attendant* »;

– гипербола: « *Nous sommes des milliers sur Terre à manquer de force, d'esprit, de beauté ou de chance* »;

– литота: « *Jusqu'à ce jour, mon existence ne m'avait rien dû: j'avais été conçu par négligence, j'étais né par expulsion, j'avais grandi par programmation génétique, bref je m'étais subi. J'avais vingt ans et ces vingt ans aussi, je les avais subis* ».

Важную роль в создании необходимой атмосферы в тексте играет повтор как на лексическом уровне, так и на синтаксическом (анафора, эпифора, полисиндетон и др.) Повторы содействуют логической эмфазе наиболее значимой информации, выделяют ключевые моменты повествования, придают ему характерную ритмомелодическую оформленность, которая раньше была зафиксирована в протослове. Приведём примеры в тексте Э.-Э. Шмитта:

– лексические повторы: « *J'ai toujours tout raté, pour être exact: ma vie comme mes suicides* »; « *Rater ma vie, soit... mais rater mes suicides!* »; « *J'avais vingt ans et ces vingt ans aussi, je les avais subis. Par trois fois j'avais tenté de reprendre le contrôle et, par trois fois* » [2, с. 4].

– синтаксические повторы: « *Ce qui est cruel, dans mon cas, c'est que je m'en rends compte..., or ce qui fait ma malheureuse singularité, c'est que j'en suis conscient* » [3].

Экспрессивность языку произведения придают многочисленные восклицательные и вопросительные предложения, инверсии: « *Pourquoi réagir en dégoûté alors que cette fois-ci serait la bonne? Du nerf! De l'entrain! De la violence! De l'effroi! Que mon dernier sentiment soit au moins un sentiment!?* » [4].

В тексте полисиндетон выполняет аллюзивную функцию: « *L'homme vêtu de blanc, assis sur un pliant de golf, les jambes croisées, les mains hérissées de bagues posées sur le pommeau d'une canne*

d'ivoire, me regardait de bas en haut comme on détaille un objet » [5]. Большое количество таких предложений передают противоречивость душевного состояния героя, его колебания, его возмущение своей судьбой.

Своеобразие тексту придают антропонимы — автор заимствует имена греческих богов, чтобы создать аллюзию на подлинность шедевра искусства в своём произведении: например, в имени авангардиста Зевса-Питера Ламы аллюзия на древнегреческого бог неба Зевса и религиозного учителя в тибетском буддизме — Ламу. Имя Фионы (Тионы), подруги молодого человека, — аллюзия на греческую богиню. Имя Ганнибал в тексте — это аллюзия на карфагенского полководца.

Огромную роль в произведении играют психологические состояния героя. Автор предельно тонко отражает душевное состояние героя в разные периоды его жизни. Так, на первых страницах романа автор испытывает сильное нервное потрясение, которое вызвано недовольством героя своей жизнью. Он чувствует свою бесполезность и никчёмность. Пытаясь не раз покончить жизнь самоубийством (однако всё заканчивалось неудачей), молодой человек нарекает на себя: « *J'ai toujours raté mes suicides. J'ai toujours tout raté, pour être exact: ma vie comme mes suicides* » [6].

Цель жизни главного героя заключается в том, чтобы найти себе выражение, а именно искусство указывает ему формы, в которых он может воплотить своё стремление. В романе «Когда я был произведением искусства» остро поставлена проблема соотношения искусства и действительности, здесь писатель идёт за провозглашённым английским писателем О. Уайльдом в его «Замыслах» тезисом: «Жизнь подражает искусству». Также поставлена проблема соотношения формы и содержания, вечности и мгновения прекрасного, искусства, отношения творца и его творения, этического отношения к искусству, прекрасному. Деграция искусства напрямую связана с упадком высокого искусства лжи. Это хорошо показано и доказывается в романе на примере Зевса-Питера Ламы, который хотел с помощью «скульптуры» человека покорить мир.

Молодой человек, герой произведения Э.-Э. Шмитта, будучи первоначально уродлив и пережив пластические операции, приобретает красоту. Однако эта искусственная красота не приносит ему счастья, которое он познаёт только тогда, когда полюбил девушку и создал с ней семью. Автор делает акцент на победу добра и истинной красоты — морального и духовного становления личности.

Заключение. Роман-притча Э.-Э. Шмитта «Как я был произведением искусства» репрезентует лингвокультурологические особенности современного художественного текста. Произведение французского писателя — это комплексное поле, в котором сочетаются характеристики как ассоциативных, так и парадигматических полей. В своём произведении автор поднимает глобальные проблемы: затрагивает вопрос о пользе красоты, о соотношении красоты внешней и внутренней, достаточно полно излагает свои взгляды не только на красоту, искусство, но и на соотношение искусства и жизни.

Список цитируемых источников

1. Каменская, О. Л. Текст и коммуникация / О. Л. Каменская. М.: Высш. шк., 1990. 180 с.
2. Schmitt, E. E. Lorsque j'étais une oeuvre d'art [Resource électronique]. URL: <http://www.babelio.com/livres/Schmitt-Lorsque-jetais-une-oeuvre-dart/2773> (date d'accès: 29.04.2015).
3. Ibid. P. 4.
4. Ibid. P. 12.
5. Ibid. P. 24.
6. Ibid. P. 1.

Материал поступил в редакцию 02.05.2015 г.

УДК 811.11-112:806.6

А. А. Ильенкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПЕСНИ

Введение. Массовая культура, или поп-культура, — это культура быта, развлечений и информации, преобладающая в современном обществе. Она включает в себя такие явления, как средства массовой информации (телевидение, радио и т. д.), спорт, кинематограф, музыку (в частности, поп-музыку), массовую литературу, изобразительное искусство и т. д. Массовая культура, по мнению В. В. Химика, занимает промежуточное положение между традиционной и элитарной культурой, и ей соответствует «определённая форма существования языка — просторечие» [1, с. 10]. Однако вопрос